

Глава 160.

Готова к войне.

Чжао Лайфи не знала почему, но ее бесцельное путешествие привело ее обратно в Империал Стар Мейл. Она в отчаянии провела рукой по волосам, решая войти или нет, но остановилась. Ей нужно платье на завтра. С неохотой она подошла к лифту. Когда представители магазина вышли вперед, поклонившись, она отмахнулась от них.

- Сегодня я справлюсь сама.

Они снова поклонились и извинились. Когда дверь лифта открылась, Чжао Лайфи вошла внутрь и рефлекторно нажала на самый верхний этаж торгового центра.

Не имея особой мотивации или каких-либо намерений, Чжао Лайфи шла туда, куда ее несли ноги. Вскоре она остановилась прямо перед YRQ. Она была удивлена, что пришла сюда, но еще более удивлена, увидев знакомую поразительную супермодель, разговаривающую с сотрудником магазина.

- Циньцин?- воскликнула она с удивлением, увидев ее.

Ян Руцинь сделала паузу и обернулась с холодным выражением на лице - тем же, что всегда было у ее брата. Кто был настолько глуп, чтобы назвать ее прозвищем, зарезервированным только для ее Фейфей?!

Увидев, кто это был, у нее словно щелкнул выключатель: «Фейфей!» Отношение Ян Руцинь полностью изменилась. Подлинное счастье охватило ее лицо, когда она практически побежала обнимать Чжао Лайфи.

- Что ты здесь делаешь?- засмеялась Чжао Лайфи, когда Ян Руцинь обняла ее. Проведя так много времени за границей, Ян Руцинь выучила несколько обычаев иностранцев, что не было неожиданностью для Чжао Лайфи.

- Подожди, не говори мне, ты дизайнер YRQ?- Чжао Лайфи ахнула, чуть не хлопнув себя по лбу, как она не поняла этого раньше?

- Да, для тебя это большой шок?- Ян Руцинь покачала головой, схватилась за руку Чжао Лайфи и повела ее в магазин. Она проинструктировала работницу запереть двери. С Фейфей здесь, весь магазин был закрыт, чтобы у нее было все время в мире, чтобы осмотреться здесь без помех.

Ян Руцинь хотела сразу же броситься к Чжао Лайфи, когда увидела скандальные фото в средствах массовой информации, но ее не было дома, и никто из сотрудников в особняке Чжао не знал, куда она ушла.

- Ну да. Никто не сказал мне ничего.- Чжао Лайфи фыркнула, садясь на шикарную кушетку, на которую любезно указала ей Ян Руцинь. Она была одета с головы до пят гламурно, но в отличие от ее обычной повседневной одежды, этот наряд напоминал профессиональную одежду.

- Я хотела сохранить это втайне от всех. - На лице Ян Руцинь было теплое выражение. - Я не хотел использовать свою известность супермодели, чтобы разрекламировать известность бренда. Популярность должна была преуспеть сама по себе.

С детства она мечтала о профессии дизайнера одежды, но вместо того, чтобы ей вручали кисть и бумагу, ее заставили взять в руки скрипку и смычок. И когда она бросила скрипку, ее передали в модельный бизнес. Со всеми своими с трудом заработанными деньгами от карьеры супермодели, она решила наконец воплотить свои мечты в реальность.

- Пожалуйста, не говори Фэн-гэ или моим родителям ... Они еще ничего не знают об этом.- Добавила Ян Руцинь, потому что они могли заставить ее отказаться от своей мечты. Ее родители всегда были против идеи ее работы, моделирование должно было быть только хобби для нее. Если бы они обнаружили, что она хочет посвятить свою жизнь профессии дизайнера, разразилось бы слишком много ненужных конфликтов.

Чжао Лайфи покачала головой: «Конечно» - твердо заверила она подругу.

Ян Руцинь облегченно вздохнула. Если бы это сказал кто-то еще, она бы ему не поверила. Из-за того, что Ян Руцинь постоянно обманывали из-за ее наивности, ей стало очень трудно доверять людям. В этом мире была только горстка людей, с которыми она могла посоветоваться, и Чжао Лайфи была главным человеком, которому она доверяла.

- Кстати, Циньцин, у тебя случайно нет запасного платья?- Чжао Лайфи старалась изо всех сил, чтобы ее голос не звучал слишком обнадеживающе из-за страха обременять Ян Руцинь.

У Ян Руцинь заблестели глаза. Она хлопнула в ладоши и повернулась к Чжао Лайфи: «На самом деле есть!» Она взвизгнула, рада, что ее платье наконец-то пригодится!

Этим утром она вступила в спор с моделью, которая должна была носить это платье для фотосессии, но после того, как ужасная женщина наивно жаловалась и оскорбляла Фейфей перед ней, Ян Руцинь пнул ее под зад ногой. Хм, и что с того, что у нее красивое лицо? Фейфей определенно пойдет это платье лучше и с ее элегантностью сделает его сияющим ярче звезд!

- - - - -

Следующий день.

В светском кругу звучала громкая болтовня, все сплетничали о предстоящем большом банкете,

проводимом Конгломератом Линга. Приглашались не только богатые и влиятельные люди, но знаменитости и известные редакторы журналов. С тех пор, как об этом было объявлено, банкет стал основной темой для разговора в городе. Приглашения были ограничены, и многие отчаянно пытались достать хотя бы одно.

Общественники уговаривали своих парней, дочери умоляли своих матерей, сыновья советовались со своими отцами, но попасть на банкет было не так уж и просто, какими бы ни были связи. Конкуренция была жесткой, и все репортеры боролись за лучшее место на фронте, чтобы сделать лучшие снимки.

В самом респектабельном и престижном отеле во всем Шэньбее была проложена рубиново-красная ковровая дорожка, ведущая в банкетный зал. Охранники были равномерно расставлены по краю бархатных веревок. В воздухе кружились вертолеты, туда-сюда сновали беспилотники, и было видно несколько полицейских машин, чтобы обеспечить безопасность людей.

Всякий раз, когда автомобиль подъезжал к тротуару, щелчки и вспышки исчезали быстрее, чем вода, падающая в обжигающее масло. Поскольку приезжало так много знаменитостей, фанаты выстроились в очередь по периметру всего квартала, и этого было достаточно, чтобы обвести вокруг отеля полный круг. Каждый раз, когда выходила знаменитость, слышались оглушительные крики.

- Ты нервничаешь? - Спросила Ян Руцинь Чжао Лайфи, сидящую напротив нее в лимузине Линкольна. В последнюю минуту она получила сообщение, что ее брат опаздывает на банкет, поэтому она поспешила сопровождать Чжао Лайфи, опасаясь, что что-то может случиться.

- Нет, это просто банкет. - Небрежно ответила Чжао Лайфи, отрывая глаза от черного окна и переводя взгляд на Циньцин, с расслабленной улыбкой на лице.

Увидев, как спокойна Фейфей, Ян Руцинь и сама почувствовал себя успокоенной.

Будучи всемирно известной супермоделью, известность которой простиралась за границу, Ян Руцинь часто посещала торжественные мероприятия. Позируя под идеальным углом, не теряясь под воздействием ослепляющих огней, и элегантно шагая перед огромной толпой, которая просто ждала, чтобы указать на каждый ее недостаток, она была практически невосприимчива к давлению на событиях красной дорожки и в течение некоторого времени она научила Чжао Лайфи тому же. Но прошло два года с тех пор, как она присутствовала на таком большом собрании, поэтому Ян Руцинь волновалась за Чжао Лайфи.

- Да, - размышляла Ян Руцинь, - это просто банкет. - Она повторила с довольной улыбкой на лице.

- Кстати говоря, этот дуэт бродяг тоже будет там. Ты волнуешься?

- Они незначительные люди в моей жизни, о чем беспокоиться?- размышляла Чжао Лайфи. Она не позволит повториться тому, что произошло на банкете Чжао Линьхуа. На этот раз она пришла подготовленной к войне, и ее оружие уже было заточено для битвы.

Увидев эту надменную сторону своей любимой Фейфей, Ян Руцинь чуть не завизжала, как фанатка, свидетельствующая о том, как ее любимая знаменитость покоряет весь мир.

- Ты такая крутая, Фейфей!- воскликнула она, перескочив на другую сторону лимузина, просто чтобы обнять Чжао Лайфи за руку, как раньше.

Чжао Лайфи осторожно похлопал Ян Руцинь по руке, и усмехнулась: «Прошло много времени с тех пор, как ты цеплялся за меня вот так».

Ян Руцинь надулась, но быстро воспользовалась этой возможностью, чтобы пожаловаться на своего старшего брата: «Во всем виноват Фэн-гэ! Когда он витает вокруг тебя, я не могу тебя так обнять! Он такой злопамятный, и в прошлый раз, когда вы, ребята, поссорились, он запугал меня, заперев дома! Фейфей моя!» - К концу ее разглагольствования ее щенячьи глаза уставились на Чжао Лайфи, которая смотрела на нее с удивленным выражением лица.

- О, Фейфей, ты должна сделать что-то с его неконтролируемым поведением! Пожалуйста, скажи ему, чтобы он больше не иррационально наказывал меня. Он мой брат, а не мой отец!- Ян Руцинь скулила, пожимая руку своего спасителя, продолжая вести себя как избалованный ребенок.

- Хорошо, хорошо, я постараюсь успокоить его, но я не могу давать никаких обещаний. - Засмеялась Чжао Лайфи. Она чувствовала себя матерью, защищающей свою дочь от слишком строгого мужа.

Когда Ян Руцинь собиралась ответить, водитель заговорил: «Молодые мисс, мы прибыли».

- Открывайте двери. Мы готовы.- Заговорила решительно Чжао Лайфи, а Ян Руцинь развернула руки и поправила ее волосы.

Ян Руцинь повернулась к своей лучшей подруге с озорной улыбкой на лице: «Готова к войне?»

- Конечно.

Дверь открылась, ослепительные вспышки приветствовали их, сопровождаемые громкими криками и шумной болтовней. Глубоко вздохнув, Чжао Лайфи закрыла глаза, сосчитала до трех и снова открыла их, скрывая в глубоких ореховых оттенках глаз разные эмоции: высокомерие и решимость.